

Город дивный

Едем в Углич. Синим июльским днём отчаливает от Химок быстроходный теплоход и по каналу имени Москвы направляется к тому небольшому русскому городку, что вот уже одиннадцатый век стоит на высоком волжском берегу.

с. 1

Входим в Большую Волгу, когда на западе разгорается розовый свет заката и золотая луна, огромная и тяжёлая, только отправляется в длинный путь по небосводу. Невиданный покой царит вокруг, и милая, добрая, не поражающая экзотической красотой, ласкающая своим простором русская природа щедро раскрывается перед глазами и льнёт к сердцу.

Углич возникает на раннем рассвете, в лёгком туманце, прикрывшем, как марлей, дивный городок — словно бы для того, чтобы не сразу ошеломить, поразить, дать время попривыкнуть к этому несказанному чуду.

Ещё совсем недавно, когда возле Углича выросла гидроэлектростанция и часть его навсегда ушла в воду — ушёл старый-старый Паисьевский монастырь, отражавший ляхов в Смутное время, и Спасская слобода, где селились когда-то кузнецы, гончары, ткачи, медники, оружейники, и церкви с колокольнями сказочной красоты, — всего полвека назад Углич всё ещё продолжал уходить в землю. Это точная терминология, бытующая на гидростройках, — уходить в землю, в воду, на дно. Так вот, с возникновением водохранилища высоко поднялись в городе грунтовые воды, и грунт смягчился, стал иным, чем несколько столетий назад, когда возникали эти храмы, эти старинные здания, когда рос, густел древний бор на другом берегу Волги — как раз напротив бывшей Спасской слободы.

Люди спасли Углич — укрепили грунт, омолодили бор, отреставрировали старину, создали — и очень корректно — новые районы.

Сегодня по-прежнему красуется на высоком волжском берегу древний город-музей, современный «океанский порт», как с гордостью и любовью именуют Углич местные жители.

И впрямь, как не гордиться! Каналы соединяют его через Ладогу и Неву с Финским заливом, а дальше, через Онежское озеро и Беломорканал, с самим Ледовитым океаном. А канал Волго-Донской выводит к морю Чёрному, а сама Волга к Каспию. И плывут днём и ночью величавые суда мимо Углича, вдоль его громадных песчаных отмелей. И смотрятся в водную гладь, словно в зеркало, столетние ивы, а за ними до горизонта — луга, луга и сказочной красоты церкви, с молчаливым ликованием вздымающие свои золотые главки под самые облака. Среди них — шатры Успенской, до того нарядной и изящной, что народ прозвал её «Дивной»; потом, может, и Углич часто так зовётся — дивным...

Местные летописи утверждают, что Углич был основан в 937 году посланцами великого князя киевского, прибывшими в район Верхневолжья для переписи многолюдного населения. Но в краеведческом музее вам покажут найденные археологами на здешних берегах осколки посуды, украшения, сохранившуюся утварь, которым не одна тысяча лет. Уже тогда люди жили в этих местах.

Как и все русские города, Углич начинался когда-то с кремля. Он возвышался (и сейчас возвышается) в центре, на самой высокой точке берега. Через ров, Каменный ручей и речку Шелковку к нему были перекинута мосты. На дорогах, ведущих к городу, стояли богатыри-монастыри, прикрывавшие подступы к Угличу.

с. 2

О размерах города можно судить хотя бы по пожару 1491 года, когда «...сгорел град Углич весь», как заявляет летописец, а в нём 15 церквей и 500 дворов. Позже город вновь отстроился, да и не раз ещё доведётся отстраиваться после вражеских нашествий «сему многострадальному — по выражению летописца — граду».

Современный Углич — один из крупнейших промышленных центров Ярославской области, город энергетиков, машиностроителей, сыроделов. Его предприятия выпускают уникальные машины и оборудование, точные приборы и технические камни, наручные часы, пищевые продукты и одежду. Словом, цивилизация, естественно, не обошла город, но — это заслуга местных жителей — он отнюдь не потерял своей оригинальности, неповторимости собственного лица.

Здесь далёкое прошлое и наша повседневность на удивление уживаются друг с другом. Здесь дремлют в непосредственном соседстве с многоэтажными промышленными корпусами величавые памятники минувшего — не разрушаясь, но в полном, как говорится, пребывая здравии. Каменные шатры колоколен дружески, приветливо перекликаются с монументальной современной аркой шлюза — речными воротами города. А целые кварталы новых жилых домов, окружённых молодыми скверами и садами, старательно подчёркивают негромкую красоту и уют старинных деревянных и каменных двухэтажек: дома Ворониных, построенного в конце XVII — начале XVIII веков, с его потемневшими от времени гигантскими брёвнами, крутой тесовой крышей и сложным рисунком резных наличников; деревянного дома Казимировых — ценного памятника гражданской архитектуры XVIII века; дома Калашниковых, изрядно изукрашенного цветными изразцами...

Этот список можно продолжить, и всё же, к сожалению, он гораздо короче, чем мог бы быть. Но всё-таки, всё-таки... Вот Углич глядит на нас всей своей неуходящей прелестью. Они живы, сохранены — липы, дворики, старинная резьба подзоров и коньков, массивные кирпичи с автографами мастеров... Нет, не за прошлое держались угличане, тщательно оберегая сложившийся облик своего города. О потомках, о будущем думали они, о наследниках, которые придут сюда принять всё своё наследство и захотят увидеть, а что же тут было много-много лет назад, и, увидев, по достоинству оценят бурное наше время, менявшее облик земли. Они думали не только о завтрашнем дне, но и о далёком будущем, простирающемся в необозримом Времени. И это помогало им озарённо работать для дня нынешнего.

Идущая сегодня в духовной сфере нашего общества перестройка направлена прежде всего на всестороннее развитие человеческой личности. И тут трудно переоценить значение исторической памяти народа. Той памяти, которая во многом зависит от нашего отношения к отечественному наследию, к восстановлению и реставрации доставшихся нам от предков произведений искусства и архитектуры.

Памятник и память — слова одного корня. Плохо с памятниками — не лучше и с памятью.

Сегодня из самых разных концов страны потянулись в Углич не только туристы, но и те, кто движим благородным желанием сохранить на века особую прелесть и колорит этого дивного древнерусского городка. Во время летних отпусков и каникул москвичи и ленинградцы, ростовчане, новосибирцы, омичи работают здесь уборщиками и плотниками, столярами и кровельщиками, малярами, стекольщиками. Работают бесплатно, в прямом смысле по зову сердца и совести. Их тысячи, этих добровольных помощников Истории.

...Уезжаем из Углича. Город медленно уплывает, покрываясь, как марлей, лёгким туманцем — словно бы для того, чтобы смягчить горечь расставания, дать попривыкнуть к надвигающейся разлуке.

Иван Пуришев,
председатель комиссии по охране
памятников истории и культуры
Союза архитекторов СССР